

Неделя изнурительных заданий наконец-то осталась позади.

Цзян Мян не успел даже перевести дух, как наступили выходные, в которые он должен был исполнять роль временного ассистента Гу Синжана.

В субботу рано утром Цзян Мян разбудил непрекращающийся звонок от Гу Синжана.

— Маленький помощник, пора на пост! Через полчаса жду у общежития, не опаздывай!

Цзян Мян смиренно поднялся с кровати. Стоило ему представить, как целый день придется прислуживать Гу Синжану на глазах у его друзей-музыкантов и зрителей, как захотелось немедленно притвориться мертвым.

Через полчаса он с поникшей головой стоял у корпуса общежития.

Гу Синжан уже ждал его, облаченный в ослепительную кожаную куртку с заклепками. Его серебристые волосы были тщательно уложены, а в руках он держал свою драгоценную электрогитару.

— Цыц, взбодрись. Неужели тебе так стыдно показываться со мной на людях? — он взлохматил и без того растрепанные после сна волосы Цзян Мян.

Тот увернулся от его руки и глухо спросил:

— Что сегодня нужно делать?

— Все просто: носи мои вещи, бегай по поручениям, подавай воду, когда я захочу пить, и маши веером, когда станет жарко...

Гу Синжан принялся загибать пальцы, а заметив, как лицо Цзян Мян становится все мрачнее, прыснул со смеху.

— Да шучу я! Главное — присматривать за аппаратурой и одеждой, ну и помогать, если вдруг понадобится во время репетиции. Это совсем не сложно, хватит делать такой вид, будто тебя ведут на эшафот.

Однако, добравшись до арендованной группой репетиционной базы, Цзян Мян понял, что работа ассистента — вовсе не легкая прогулка.

Участники группы Гу Синжана оказались ребятами чересчур энергичными. Увидев Цзян Мян — незнакомца, которого привел сам Гу Синжан, — они тут же загорелись любопытством.

— Ого, Синжань, это кто? Новый помощник? Симпатичный паренек! — пробасил барабанщик, здоровяк с густой бородой.

— Отвали, не пугай человека, — отмахнулся Гу Синжань и сунул футляр от гитары прямо в руки Цзян Мян. — Держи крепче, это моя жена.

Цзян Мян в суматохе ухватился за тяжелый кофр, чувствуя себя нелепым и чужим в этой компании.

Все утро Цзян Мян провел в репетиционном зале. От оглушительной музыки гудела голова. Ему приходилось не только следить за курткой и сумкой Гу Синжана, но и по первому требованию бегать вниз за напитками, причем у каждого музыканта были свои предпочтения.

— Малыш Цзян Мян, мне ледяной американо, без сахара!

— Цзян Мян, принеси мне колы, только Пепси!

— Помощник, мне, пожалуйста, молочный чай, тридцать процентов сахара, безо льда и с кокосовым желе!

Цзян Мян записывал список пожеланий в заметки телефона, ощущая себя курьером из службы доставки.

Когда он, запыхавшись, притащил огромный пакет с напитками, Гу Синжань привычно забрал свой американо, отпил глоток и нахмурился:

— Почему не без кофеина?

Цзян Мян промолчал. Ты же не говорил! Но спорить он не посмел, лишь тихо пробормотал:

— В следующий раз учту.

Гу Синжань, глядя на его обиженную, но покорную физиономию, довольно усмехнулся и прошептал ему на ухо:

— Ну как, тяжело быть помощником? Это тебе наказание за то, что в тот раз ты так тихо стонал.

Уши Цзян Мян вспыхнули. Надо же, он до сих пор это помнит!

.....

Во второй половине дня группа выступала на небольшой площадке рядом с университетом.

Обязанности Цзян Мян расширились: от охраны вещей он перешел к работе на подхвате за кулисами.

Перед самым началом концерта Гу Синжань позвал его в гримерку.

— Эй, выручай. — Гу Синжань указал на молнию на спине своей кожаной куртки. — Кажется, заклинило, помоги поправить.

Цзян Мян смотрел на обнаженный участок белой кожи на шее Гу Синжана, и пальцы его слегка дрожали.

Он неуклюже подошел, пытаясь высвободить застрявшую ткань, и его пальцы неизбежно коснулись спины Гу Синжана, обжигая теплом.

— Ну что за неумеха, — Гу Синжань, похоже, потерял терпение. Он дернул куртку через плечо, раздался резкий треск, молния поддалась, но один из зубчиков отлетел.

Оба замолчали.

— Ладно, и так сойдет. — Гу Синжань развернулся и беззаботно пожал плечами. Увидев покрасневшее лицо Цзян Мян, он решил поддразнить его: — Чего такой красный? Смутился от того, что застегнул мне молнию?

Цзян Мян долго пытался подобрать слова и наконец выпалил:

— Кто... кто смутился! Просто здесь слишком жарко!

.....

Концерт был на пороге, зал уже заполнился людьми, атмосфера накалялась.

Цзян Мян определили в зону персонала сбоку от сцены, откуда было видно и саму сцену, и часть зрительного зала.

Свет погас, зазвучала музыка, и Гу Синжань с группой вышли к публике.

На сцене Гу Синжань словно преобразился: он сиял, полностью владея вниманием толпы, а визг электрогитары и его пронзительный голос заставляли зал непрерывно кричать от восторга.

Цзян Мянй наблюдал за тем, как Гу Синжань обливается потом в лучах прожекторов, и не мог не признать: у этого парня действительно были все основания вести себя так дерзко.

В середине выступления, после яростного гитарного соло, Гу Синжань подошел к самому краю сцены.

Его взгляд упал на Цзян Мянй в боковой кулисе, и он внезапно произнес в микрофон:

— Следующая песня, Мятежник, посвящается нашему сегодняшнему особенному гостю, моему временному ассистенту...

Луч прожектора внезапно ударил прямо в опешившего Цзян Мянй!

<http://bllate.org/book/18880/1843625>